

Вдесяточку

ГАЗЕТА ШКОЛЫ № 10

№3

24 марта 2015

#1

Поздравляем!

24 марта в нашей школе
очень знаменательное событие:
юбилей обожаемой всеми

Нелли Аркадьевны Дамаскинской,
учителя физики с 58-летним стажем!
Дорогая, любимая наша Нелли Аркадьевна,
спасибо за Вашу сердечность и доброту,
верность выбранному пути и высокий
профессионализм.

Дай Вам Бог здоровья на долгие годы!

Этот весенний выпуск газеты мы посвящаем Вам.

**Кобец
Александра,**
заместитель
директора по учебно-
воспитательной
работе в средней
школе

**Козлова
Елена,**
заместитель директора по учебно-воспитательной
работе в начальной школе

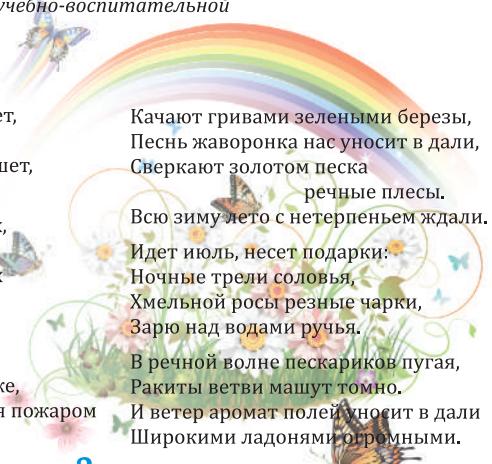

Лето

Волнами ветер рожь колышет,
Березам косы растрепав.
Дорога в полдень жаром пышет,
Вдыхая запах дивный трав.

В есенинских густых покосах,
В венке из полевых цветов
Идёт июль в душистых росах
Поутру скошенных лугов.

Июль в разгаре,
солнце пышет жаром,
И первый сенокос прошел уже,
И каждый вечер разгораются пожаром
Закаты на двадцатом этаже.

ДВА НАСТРОЕНИЯ

Как-то раз весенним мартовским утром я возвращалась из школы. Настроение почему-то было грустным, хоть солнце начинало ласкать всех, снег блестел холодными бриллиантами...

Вдруг я подняла глаза, и мой взгляд упал на снегирку. Она ходила важно, как купчиха с картины Кустодиева. Бедная веточка под тяжестью ее тела сильно прогибалась. Её лукавые, черные глазки хитро поглядывали на людей, проходящих мимо. Она явно кого-то ожидала на облюбованном дереве, наверное, своего приятеля...

Неожиданно все изменилось! Стайка приворотных нахальных воробьев налетела на ветки ясеня, где была хозяйкой снегирка. Перья взъерошились, крылья растопырились, щебет застыл в раскрытых клювах, поединок начался бы, но... они оторопели от красоты сей особы и разлетелись во все стороны. После молниеносной победы остается надеть красавице ордена! Но лучшей наградой будет взгляд снегиря.

Дул холодный пронзительный ветер, а я его не замечала, как не ощущала холодного неба и почти исчезнувшей грусти. Это все благодаря снегирке!!!

2005 г.

Осень

Припорощен снежком
чуть растоптанный шлях,
И ветра отпрепали берёзовы руки.
Тишина, нет ни птиц, ни колосьев в полях,
Будто вместе с землёй припорощены звуки.

Журавли, откурлыкав, исчезли вдали,
Унеся сожаленье о прожитом лете.
Тишина. И на тело усталой земли
Опускается розовый снег на рассвете.
Есть в ранней осени очарование,
Прекрасная, волшебная пора.
И нет ещё природы увяданья,
И есть прозрачность воздуха с утра.
В туманном покрывале речка дремлет
Уже прохладна, как родник чиста.
И лес ещё руладам птичьим внемлет,
Росу с орех роняя вниз с куста.

Золотые купола среди голых веток.
Осень краски убрала, те, что были летом.
Спасибо, осень, за труды: стеклянно-гладкие пруды,
Осинок робких чудный свет багряно-красно-розовый,
За ясный золотой рассвет на побережьях лозовых.

Зима

Морозы стоят. Отморожены ветки у сосен,
На вишнях потрескалась сильно кора.
В синем небе холодная ясная просинь,
А как трудно дышать на морозе с утра.

В толстых шубах снегов лишь
поля и опушки,
И синицы молчат, отморозивши нос.
Взявшись посох волшебный,
в полуушубке со смушкой
Он гуляет один - Князь Крещенский Мороз.

И в такую вот пору, когда затаившись
И замедлив дыханье, ждёт природа весны,
Люди с пламенным сердцем,
лишь только родившихся.
Сразу в явь превращают наши веющие сны.

Лилик Погосян,
учитель русского
языка и литературы

Кофе черный

Я прикрываю тёмною вуалью
Свои росой пахнущие уста
И всё вокруг в этом мире я одна.

Я закрываю очи свои крепко,
И тут являются его глаза.
Я поднимаю руки свои плавно,
И тут является его рука.

Я начинаю шаг неосторожный,
И, кажется, сейчас всё упадёт.
Я начинаю пить свой кофе чёрный,
Ведь только он меня сейчас спасёт.

Мой ангел

Что может быть сильнее любви, которая
уходит далеко-далеко?

Что может болью скривить моё лицо?
Конечно же, прощальное слово его.

Ты – счастливый
Пойми, что больно и так мне, и врозь,
Почему-то влюбиться в тебя мне пришлось,
Моё счастье зависит от только тебя,
Оно крадено было тобой у меня.

Что ты счастлив, могу эту мысль допустить,
Потому что чертовски не мог ты любить,
И, отдать свою жизнь всю сполна мне одной,
Ни за что б не решился, мой денди шальной.

Мой ангел

Иль уже уважать возможно, когда
мне ангел изменил

Зачем, скажи, ты разлюбил меня,
Мой ангел сочных и душистых роз?
Зачем, скажи, ты мучаешь себя
И таешь, как прозрачный этот воск?

Мне хочется воскреснуть; жизнь прожить,
Но ты уже с отравою стоишь,
Мне надобно с тобою вместе быть,
Но ты сейчас, как ангел, улетишь.

**Инна
Пакусина,**
учитель
английского
языка

Напутствие ученикам школы № 10

Подражание А. С. Пушкину

Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И лишь на вас устремлены
Учителей внимательные очи!

Сегодня веселитесь, о, друзья!
Отпразднуем мы школы
День Рождения,
В надежде, что сие учреждение
Прославят ваши имена!

Путь к аттестату

не покажется вам легким и
свободным,
Но не спеши назвать
свой труд бесплодным,
Надейся, верь,
в грядущей жизни он не
пропадет,
И каждый по сердцу
профессию найдет!

И новый мир мы с вами
встретим вместе,
Коль будем жить
по совести и чести,
Наказы старших выполнять
И малышей не обижать!

15. 01. 2014

Тамбовский волк верней любой собаки.
Тоска его – вой в ночной тишине лесов.
В серую шерсть никто

не запустит пальцев,
Но он не завидует жизни дворовых псов.

Товарищей – пол-Земли, никого – своих.
Волчья тоска в глазах и в горячем сердце.
Давно он привык скрываться,
пряча следы,
И не дано ему у огня согреться.

Я разыщу тебя, серый волк тамбовский.
Руны на листьях черной твоей тоскою
Чертит осенний ветер в ночи тревожной.
Я разыщу тебя
и с тобой завою.

Осень 2013

**Михаил
Зайцев,**
выпускник 2011 г.

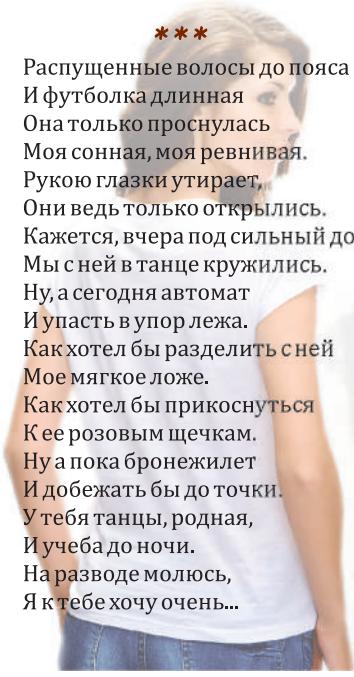

Запрети мне ругаться матом.
Запрети мне пить и курить.
Я устал быть похожим на стадо.
Я хотел бы нормально жить.
Я хотел бы уснуть спокойно.
Не на век уснуть, не сейчас.
Я хотел бы оставаться безмолвным.
В этой комнате, а этот час.
Я закрою все окна, двери.
На кровать лягу я не спеша
И захлопнутся громко веки
И покинет меня душа.

Полетит ли куда, не знаю.
Может, останется здесь, со мной.
Согревают меня твои руки,
Я дышу лишь одной тобой.
Эти ласки ты мне дарила,
Хоть я знаю, не заслужил.
Вырвала из рук текилу,
Когда я беспрорудно пил.
По рукам била меня нещадно,
Когда дрался я ни за что.
И смотрела в глаза мои страшно.
Невзирая сама ни на что...

Нам нельзя оживать пороги святынь,
Мы не святые, Господь, умоляю прости.
Хоронили друзей, мы под рёв автомата,
Мы русские люди, простые солдаты.
Мы попали туда, где наявно не ждали,
Чужая страна, чужие там нравы.
Тут в нас камни кидали и палки летели,
Мы не хотели войны, но искали мицени.
Мы попали сюда по чьему-то приказу,
Мы не желали войны, но несли смерть заразу.
Чем быстрее стреляешь, тем дольше живешь.
Нам пришло умирать, хотя ты не поймешь.
Когда с тобою был друг, он с тобой шел в строю,
Обернешься назад, там могильный уют.
Тишина, благодать, и не плачет никто,
Мертвым не нужно стрелять,
их не тревожат давно.
Они просто лежат в холодной земле,
Свой выполнив долг на чужой нам войне.
Нам нельзя оживать пороги святынь.
Мы не святые, Господь, умоляю прости...

распущеные волосы до пояса
И футболка длинная
Она только проснулась
Моя сонная, моя ревнивая.
Рукою глазки утирает,
Они ведь только открылись.
Кажется, вчера под сильный дождь
Мы с ней в танце кружились.
Ну, а сегодня автомат
И упасть в упор лежа.
Как хотел бы разделить с ней
Мое мягкое ложе.
Как хотел бы прикоснуться
К ее розовым щечкам.
Ну а пока бронежилет
И добежать бы до точки.
У тебя танцы, родная,
И учеба до ночи.
На разводе молюсь,
Я к тебе хочу очень...

Открываем таланты

№3

24 марта 2015

#3 «В Десяточку»

Лиза
Госперская,
6 "А" класс

Если мусор увидим - его убираем,
Если грязь - очищаем усердно,
Если грязен язык
Как же мы поступаем?!

Как же вычистить речь,
Чтоб не выглядеть бледно?!

Слово было вначале
Это было от Бога,
Через слово к Нему,
Нас выводит дорога

В чистоте держим дом,
Убираем планету,
И при этом при всём
Брань несётся по свету
Чтоб очистить нам речь,
Свою душу сберечь
Есть одно лишь условие-
Запретить СКВЕРНОСЛОВИЕ!

Милена Сова,
Даша Лукьяненко

Варварство

На улице, в лютый мороз,
В коробке, что около дома,
Согнувшись от холода спинки
Бездвижно котята лежат.
Покрытая инем шерстка
Уже перестала дрожать...

А мимо них люди мелькают -
Их судьба не волнует других.
Никто не подходит, не кормит,
Любовью не греет котят.

Не люди, а варвары!
Боже, за что им, малюткам,
страдать?
Они молоды и невинны,
зачем же им всем умирать?!

Откройте же, люди, глаза!
Спасите несчастных, кто может!
Ведь никто не полюбит вас так,
как будет любить ваш питомец.

Ольга
Мандрик,
11 "А" класс

Ветер шторы колыхнул тихо поутру,
Снова рано, как всегда, в школу я пойду.
Со всех сторон, как муравьи в муравейник свой,
Дети на урок спешат, как к себе домой.
Здание родное школы радует сердца,
Педагоги заменяют маму и отца.
Кладезь знаний и умений обнаружим здесь,
На любой-любой вопрос все ответы есть.
И на праздник дискотеку тут подарят нам.
Просто школа предлагает: "Всю себя отдам!"
Стайкой годы пронесутся, никогда нам не забыть
Ту заботу, ласку, счастье, что умела ты дарить.

Кто нас учит?
Кто нас мучит?
Кто нам знания дает?
Это школьный наш учитель —
Удивительный народ.
С Вами ясно и светло,
На душе всегда тепло.
И простите, если в срок
Был не выучен урок.
От души мы поздравляем
Наших всех учителей
И здоровья всем желаем
От проказников детей!

Московское приключение

Я проснулся от сильной жажды. Посещение Мак-Доналдса давало о себе знать.

- Мам, дай попить, а?

- На кваску холодненького из ледника.

- Мам, а Спрайта нет? Я не люблю квас, тем более из какого-то ковша допотопного.

- Пей, не разговаривай.

- Мамуль, а чем так пахнет-то? Пригорело что-то?

- Сам ты сегодня пригорел. Печку истопили. Дым ещё не весь из избы вышел.

- Какую печку? Из какой избы? И что ты с пластиковыми окнами сделала? Что это торчит?

- Ты что сегодня белены обьянелся? Это же бычий пузырь*. Чай не бояре окна-то настоящие иметь. И подай мне волосник*. Я до колодца дойду. И сам-то ферязь* надень, не стой в рубахе.

Волосник, бычий пузырь, ферязь. Это что сон?

- Какой волосник, ма? И что ты так нарядилась? Карнавал на работе?

- Ты что, пострел, сегодня как-то чудно разговариваешь? Или телогрею* мою не узнал?

- Мам, ну, правда, что это за прикид у тебя? Или к нам приехал Пельш с «Розыгрышем»?

- Ах ты, чурбан неблагодарный, я тебе позволила в школу неходить, где ты вчера на горохе 2 часаостоял, а ты вот как разговорился. Каши березовой захотел?

- Нет, мам, я есть совсем не хочу. До сих пор тошнит от Биг-Мага и Наггетсов.

- Ах ты, олух окаянный. Получи-ка кашки березовой. И тут моя хрупкая мама взяла березовые розги из кадушки и говорит:

- Снимай портки, я тебе сейчас всыплю по первое число!

- Мама, это же непедагогично!

Увернуться я не смог и ощущил довольно болезненное «прикосновение» березовых прутьев к своей ни разу не битой спине. Господи, так это не сон?

- Мамочка, не надо, я всё сделаю, только не бей.

- Вот так-то лучше. Надевай тулул да шапку с окольишем, сегодня студёно. Не забудь подошвы кожаные к лаптям привязать. Вот тебе полуушка*, беги на рыночную площадь, купи репу, морковь и лук. Как вернешься, ступай сразу же к отцу в гончарную. Сегодня твоя очередь ему лучины менять. Если отец разрешит, после полудня на костях покатаешься.

- Мама, это уже слишком, на чьих костях?

- Может ты и впрямь заболел, сынок? Чудной ты какой-то. Вот же твои любимые кости*. Ну, ничего, вечером перед образами постоим подольше. Переучился ты, наверное.

Дмитрий Сильков,
Никита Лавреев,
8 «Б» класс,
Надежда Каптилкина,
классный руководитель

- Вот это точно, мам. Трудно не согласиться.

- Ладно, ступай. А то тебя у тына дружок давно дожидается.

Я быстро надел лапти, с горем пополам привязал к ним кожаные подошвы, обмотал ремни вокруг ног, схватил тулул, на голову надел какой-то колпак, типа шапку (во влин!) и вышел из избы. Любопытство так и распирало меня. Что же это за друг такой ждёт меня у какого-то, блин, тына?

За немыслимо острым частоколом стоял (не может быть!) Лава – мой друг из нашего 5 «Б». Мы обрадовались, как будто не виделись года два.

- Слушай, Лава, что это за приколы? Изба по-черному, березовая каша, прикид этот дебильный... Средневековье какое-то.

- Вот именно, Боб, это XVII век. А мы здесь по твоей вине, вернее просьбе. Помнишь, что ты сказал, когда мы фотографировались со стрельцом в Музее истории Москвы?

- Конечно помню. Я сказал: «Вот было бы здорово пожить в то время». Ну сказал и что, так сразу и получилось? Тем более я имел в виду попасть в войско, с бердышем ходить.

- А помнишь, что ответил стрелец? «Всё в ваших руках. Было бы желание». Только не пойму, я-то за что сюда попал. Я домой хочу, в Обнинск. Я бы лучше 7 уроков в школе отучился, только бы не видеть этого.

- Да, Лава, здесь стрёмно как-то. Не хотел бы я надолго здесь задержаться.

И вдруг откуда-то издалека донесся знакомый голос: «Ребята, мы проехали Балабаново. Звоните родителям. Скоро будем в Обнинске».

Ура! Это же Надежда Артуровна, наш классный руководитель.

- Лава, мы в автобусе, возвращаемся из поездки в Москву.

- Ну, ребята, вы не поверите. Приснится же такое...

Написано в 2012 году

■ Бычий пузырь – в средние века стёкол в домах не было, вместо них вставляли сплюд; в бедных домах окна затягивались кожей или пузырем

■ Волосник – женская шапочка из шелка с обшивками по краям. На волосники накидывали платки, подвязывавшиеся под подбородком. (Оставлять волосы напоказ считалось для замужней женщины стыдом и грехом)

■ Ферязь – длинная мужская одежда, надевавшаяся на кафтан, с длинными рукавами и без воротника

■ Телогрея – женское длинное платье с длинными до пят рукавами, с частыми пуговицами и тесемками сверху донизу

■ Полушка – мелкая медная монета (четверть копейки)

■ Кости – зашкуренные до блеска кости животных (чаще коровы), которые привязывали к обуви и катались по льду